

Возвращение — эпизод 7 из 12

Настя положила варешку и вынула из ящика комода тетрадь и вставочку с пером, а Петрушка, оставшись доволен, что все исполняется по порядку, надел материн ватник и пошел во двор колоть дрова на завтрашний день; наколотые дрова Петрушка обыкновенно приносил на ночь домой и складывал их за печь, чтобы они там подсохли и горели затем более жарко и хозяйственно.

Вечером Любовь Васильевна рано собрала ужинать. Она хотела, чтобы дети пораньше уснули и чтобы можно было наедине посидеть с мужем и поговорить с ним. Но дети после ужина долго не засыпали; Настя, лежавшая на деревянном диване, долго смотрела из-под одеяла на отца, а Петрушка, легший на русскую печь, где он всегда спал, и зимой и летом, ворочался там, кряхтел, шептал что-то и не скоро еще уgomонился. Но наступило позднее время ночи, и Настя закрыла уставшие глядеть глаза, а Петрушка захрапел на печке.

Петрушка спал чутко и настороженно: он всегда боялся, что ночью может что-нибудь случиться и он не услышит пожар, залезут воры-разбойники или мать забудет затворить дверь на крючок, а дверь ночью отойдет, и все тепло выйдет наружу. Нынче Петрушка проснулся от тревожных голосов родителей, говоривших в комнате рядом с кухней. Сколько было времени полночь или уже под утро, он не знал, а отец с матерью не спали.

Алеша, ты не шуми, дети проснутся, тихо говорила мать. Не надо его ругать, он добрый человек, он детей твоих любил...

Не нужно нам его любви, сказал отец. Я сам люблю своих детей... Ишь ты, чужих детей он полюбил! Я тебе аттестат присылал, и ты сама работала, зачем тебе он понадобился, этот Семен Евсеич? Кровь, что ль, у тебя горит еще... Эх ты, Люба, Люба! А я там думал о тебе другое. Значит, ты в дураках меня оставила...

Отец замолчал, а потом зажег спичку, чтобы раскурить трубку.

Что ты, Алеша, что ты говоришь! громко воскликнула мать. Детей ведь я выходила, они у меня почти не болели и на тело полные...

Ну и что же!.. говорил отец. У других по четверо детей оставалось, а жили неплохо, и ребята выросли не хуже наших. А у тебя вон Петрушка что за человек вырос рассуждает, как дед, а читать небось забыл.

Петрушка вздохнул на печи и захрапел для видимости, чтобы слушать дальше.

Ладно, подумал он, пускай я дед, тебе хорошо было на готовых харчах!

Зато он все самое трудное и важное в жизни узнал! сказала мать. А от

грамоты он тоже не отстанет.

Кто он такой, этот твой Семен? Хватит тебе зубы мне заговаривать, серчал отец.

Он добрый человек.

Ты его любишь, что ль?

Алеша, я мать твоих детей...

Ну дальше! Отвечай прямо!

Я тебя люблю, Алеша. Я мать, а женщиной была давно, с тобою только, уже забыла когда.

Отец молчал и курил трубку в темноте.

Я по тебе скучала, Алеша...